

УДК 811.511.131

Л.М. Ившин

ОБ ИСЧЕЗНУВШЕМ СЛОВЕ *НИНГОРОН* ‘ЖЕНЩИНА’ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Цель исследования – анализ архаической лексики письменных памятников удмуртского языка XVIII в. В статье представлен анализ исчезнувшего в удмуртском языке слова *нингорон* ‘женщина’, которое было зафиксировано в рукописном словаре первого исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта в 1726 г. Актуальность предложенной темы определяется не только тем, что она, пока абсолютно не исследована, является немаловажной частью удмуртской филологической науки, но и тем, что, находясь в точке пересечения интересов ряда других разделов филологии (этимологии, современной и исторической лексикологии, истории литературного языка (раздел лексики), тоже почти не разработанных, создает серьезную эмпирическую базу для их развития. Научная новизна заключается в изучении архаизмов в памятниках ранней удмуртской письменности. В результате исследования выявлено, что в памятниках ранней удмуртской письменности, составленных в более поздний период, данная лексема уже не фигурирует. В различных словарях и глоссариях XVIII в. приводятся лишь синонимичные этому слову параллели *кышно* с более широким значением ‘жена, женщина’ или точное соответствие современному удмуртскому *кышномурт* ‘женщина’. Однако о былом существовании удмуртской формы *нингорон* ‘женщина’ красноречиво говорят материалы родственных языков. Например, в коми языке первый компонент *нин-*, обозначающий понятие ‘женская особь’, зафиксирован в сочетании *нин чери* ‘женская особь семги’. В современном коми языке компонент *нин-* самостоятельно уже не употребляется.

Ключевые слова: удмуртский язык, коми язык, историческая лексикология, памятники ранней письменности, словари, архаизмы, этимология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-939-944

Лексический состав любого языка находится в постоянном изменении и развитии, поскольку язык как социальное явление довольно-таки чутко реагирует на большинство изменений общественной жизни. Перемены в жизни общества дают толчок к появлению новых предметов, явлений и понятий, для выражения которых сразу же возникают новые слова – неологизмы. Одновременно в языке происходит противоположный процесс: многие слова, которые когда-то были широко употребительными, с течением времени применяются в речи все реже и реже, устаревают и очень часто совсем выходят из употребления – переходят в разряд архаизмов – «устаревших слов, имеющих в современном языке соответствующий синоним» [9, с. 30]. Согласно работам некоторых исследователей, общее количество подобных слов в удмуртском языке составляет около 570 языковых единиц [12, с. 6].

В данной работе мы предприняли попытку описать и проанализировать устаревшее удмуртское слово *нингорон* ‘женщина’, которое встречается в одном из памятников ранней удмуртской письменности. Эмпирической базой исследования послужили письменные памятники удмуртского языка XVIII в.

Важно отметить, что слово *нингорон* ‘женщина’ зафиксировано в единственном памятнике ранней удмуртской письменности – рукописном словаре первого исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта, составленном в декабре 1726 г. во время его научной экспедиции: *Ning-goron* ‘Foemina, женщина’ [8, с. 50].

Данная лексема в современном удмуртском языке не сохранилась. Однако о былом существовании этой лексической единицы красноречиво говорят материалы коми-зырянского языка, во всяком случае, его первого компонента: *нин-*: *нин чери* вым. ‘женская особь семги’ [3, с. 192]. Как указывают авторы этимологического словаря коми языка, в данном сочетании сохранилось древнее коми слово, обозначающее понятие ‘женская особь’, которое в современном языке самостоятельно уже не употребляется. Удмуртское *n'ingoron*, зафиксированное в рукописях Д.Г. Мессершмидта, по справедливому замечанию В.В. Напольских, при сопоставлении с коми примером, приведенным выше, с большой вероятностью можно возвести к праперм. **n'in* или **n'in* ‘женщина, самка’ [8, с. 188]. А поскольку параллели этого слова прослеживаются и в других финно-угорских и самодийских языках:

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-012-00124, проект «Материалы для словаря удмуртского языка XVIII века».

эрз. *n'i* 'женщина, женская особь', саам. *njiŋŋalâs ~ njiŋŋelâs*, манс. *nī, nē*, венг. *nő* (~ *neje*), хант. *nej, ni, niŋ*, нен. *n'e* 'тж', оно восходит к прауральской эпохе (< праур., доперм. **n'iŋä* 'женщина, самка' [20, с. 305]).

По всей видимости, лексема *нингорон* функционировала в северных диалектах удмуртского языка, где ее, собственно, и зафиксировал в начале XVIII столетия Д.Г. Мессершмидт. Это предположение подтверждают записи последующих исследователей удмуртского языка – Г.Ф. Миллера [18] и Й.Э. Фишера [16; 17], которые собирали языковые данные в южном ареале проживания удмуртов. В их лексических материалах анализируемое слово отсутствует. Лексема *нингорон* не отмечена также в самом большом из сохранившихся памятников удмуртской письменности XVIII столетия удмуртско-русском словаре З. Кротова, составленном в 1785 г. на материале северно-удмуртских диалектов и содержащим более пяти тысяч удмуртских слов и выражений. Можно заключить, что к тому времени анализируемое слово уже вышло из употребления в удмуртском языке.

В различных словарях и глоссариях XVIII в. приводятся лишь синонимичные слову *нингорон* параллели (возможно, в то время более распространенные слова) *кышно* с более широким значением 'жена, женщина' или точное соответствие современному удмуртскому *кышномурт* 'женщина':

1726: *Kyschna* 'Nupta [супруга], Puëlla [жена]'; *Kyschna-murt* 'Weibßen [женщина]' [8, с. 50, 185];

1759: *Ksno* 'жена' [18, с. 386-387];

1768: *ksno* 'ухог, [жена]' [15, с. 315];

1775: *Кышно* 'жена' [10, с. 16];

1780: *кышно* 'жена', *кышноёзь* 'женщина' [6, с. 52];

1785: *кэто кышно* 'чреватая женщина', *накась кышно* 'непотребная женщина', *ярантёмь кышно* 'женщина непотребная' [2, с. 118, 144, 284];

1787–1789: *кышно* 'жена' [13, с. 82];

1791: *Ксно* 'жена' [4, с. 86-87; 5, с. 86-87].

Предполагаем, вполне закономерно, что именно словоформа *кышно* оказалась наиболее востребованной и тем самым более распространенной в письменных памятниках удмуртского языка XVIII столетия. Надо отметить, лексема *кышномурт* 'женщина' зафиксирована в единственном памятнике 18 в. – рукописном словаре Д.Г. Мессершмидта наряду с исчезнувшей формой *нингорон* 'женщина'. Немудрено, что *нингорон* не отмечено ни в одном из диалектных словарей удмуртского языка – ни у Б. Мункачи [19], ни у Ю. Вихманна [21], поскольку рукопись Д.Г. Мессершмидта на протяжении долгого времени хранилась в архиве и оставалась не выявленной.

Об удмуртских языковых материалах, собранных Д.Г. Мессершмидтом (1685–1735) во время его путешествия по Сибири, науке было известно довольно-таки давно. Исследователь письменных памятников удмуртского языка Т.И. Тепляшина в одной из своих книг писала: «С.К. Булич отмечает, что Д.Г. Мессершмидтом были представлены лингвистические материалы и по удмуртскому языку. Однако эти материалы нам обнаружить не удалось. Приходится сожалеть, что они остались неопубликованными и не дошли до нас. Возможно, что часть коллекций Мессершмидта погибла при пожаре Академии наук в 1874 году» [13, с. 7]. Подобные рассуждения встречаются и у других ученых (см., напр., [11, с. 118]).

Ссылка на Д.Г. Мессершмидт как на первого исследователя удмуртского языка и культуры, появляется в статье В.В. Напольских, где отмечено, что в открытом фонде Санкт-Петербургского филиала Архива РАН имеется «в двух экземплярах удмуртский словарь Мессершмидта – вообще первый словарь удмуртского языка (около 400 слов)» [7, с. 155]. Автор статьи в недоумении, как Т.И. Тепляшиной не удалось обнаружить эти материалы, вновь открытые для удмуртской науки в 1996 г. младшим научным сотрудником Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН Н.В. Борлуковой. Спустя почти три столетия материалы «забытого» ученого были опубликованы В.В. Напольских в виде полного комментированного издания [8; 1, с. 28], и его незаслуженно преданное забвению имя и лексические данные по удмуртскому языку вернулись в пермистику.

Теперь остановимся на втором компоненте словоформы *-горон*. В современном удмуртском языке эта лексема не сохранилась, не встречается она и в памятниках ранней удмуртской письменности, кроме рукописного словаря Д.Г. Мессершмидта: *Gorõn* 'Sexus [пол]'. Как отмечает В.В. Напольских, реальное существование этого слова у удмуртов начале XVIII в. не вызывает сомнения, поскольку оно приводится в словаре с содержащими эту основу композитами *Ning-goron* 'Foemina, женщина' и *Woor-goron* 'Vir, мужчина' [8. С. 173]. Причем второе из слов сохранилось и использует-

ся в удмуртском языке в неизменном виде и в настоящее время. Оно также зафиксировано во многих письменных памятниках XVIII столетия:

1726: *Wóor-goron* ‘Vir, мужчина’ [8, с. 50];

1775: *Воргоронъ* ‘молодецкий’ [10, с. 16];

1785: *воргоронъ* ‘женихъ, отрокъ, молодець’, *воргоронъ дырь* ‘юношество’, *воргоронлень* ‘молодецкий’, *воргоронъ серынъ кышно* ‘жена замужняя молодая’ [2, с. 30].

В удмуртско-русском словаре эта лексема представлена следующим образом: *воргорон* ‘мужчина; взрослый человек, зрелый человек; мужик *прост.*’ [14, с. 133].

Второй компонент слова *воргорон* (*-горон*) мы уже рассмотрели выше. Что же из себя представляет первый элемент *вор-*? Если сравнивать слова *нингорон* и *воргорон*, то композит *вор-* должен обозначать что-то типа ‘мужской, мужской пол, мужская особь’. В современном удмуртском языке лексема *вор* с подобным значением не встречается. Ранние письменные памятники также не дают информацию о его былом отдельном от композита *-горон* употреблении. Здесь, возможно, к нам на помощь придут другие пермские языки, например, в коми-зырянском: *вер*: *пивер* (*ни-вер*) ‘деверь, брат мужа’ (*ни* ‘сын’) < ‘особь мужского пола’; *цег* доперм. ‘слуга, раб’; *верос* ‘супруг’; *верес* доперм. ‘мужчина’; *ver-čeri* вым. ‘рыба-самец’ (чери ‘рыба’) | удм. *var, war* ‘раб, слуга’ < общеперм. *ver ‘мужчина’ [3, с. 52]. Слово является финнопермским по происхождению, поскольку имеет параллели в мордовском языке: эрз. *верданка* ‘служанка, рабыня’, *varдо* ‘раб, слуга’, ‘супруг’ [3, с. 52]. Возможно, общеперм. *ver ‘мужчина’ в раннем – отдельном от других пермских языков – периоде развития удмуртского языка видоизменилось в *vor ‘мужчина’ и во время фиксации в самых первых письменных памятниках (в начале XVIII столетия) уже отдельно не употреблялось, но сохранилось в форме *воргорон*.

Итак, подводя общие итоги, можно заключить, что слово *нингорон* ‘женщина’, единожды зафиксированное в начале XVIII столетия в рукописных материалах Д.Г. Мессершмидта, в современном удмуртском языке не сохранилось. Однако данные родственных языков позволяют сделать предположение о былом существовании этой лексемы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

венг. – венгерский язык; вым. – вымский диалект коми языка; доперм. – допермские праязыки, допермская форма; манс. – мансийский язык; нен. – ненецкий язык; общеперм. – общепермский язык(-основа), общепермская форма; праур. – прауральский язык(-основа), прауральская форма; прост. – просторечное слово; саам. – саамский язык; удм. – удмуртский язык; хант. – хантыйский язык; эрз. – эрзянский (эрзя-мордовский язык).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ившин Л.М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург–Ижевск, УрО РАН. 2010. 236 с.
2. Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с.
3. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкозн.; Коми филиал. М.: Наука, 1970. 386 с.
4. Миллеръ Г.Ф. Описаніе живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ <...>; приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемис-скомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ, сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ Камчатской Экспедиціи. СПб., 1791. 101 с.
5. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков: материалы круглого стола. Hamburg, 2005. С. 111–186.
6. Могилінъ М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л.Е. Кириллова; Слово к читателям – Л.Е. Кирилловой, Предисл. – К.И. Куликова; Прил. – Т.И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.
7. Напольский В.В. Дважды забытый (Д.Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры) // Арт. 1998. № 4. С. 146–156.

8. Напольских В.В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с., илл.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. 544 с.
10. Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн. Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1975. С. 3–15 + 113 + 17].
11. Тараканов И.В. Туала удмурт кыл: Лексикология. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 140 с.
12. Тараканов И.В. Краткий словарь устаревших и устаревающих слов удмуртского языка. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2010. 40 с.
13. Тепляшина Т.И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1965а. Вып. 1. 324 с.
14. УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
15. Csucs S. Egy 18. századi votjak nyelvmemlek // NyK. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
16. Gulya J. Vocabularium Sibiricum: (1747); der etymologisch-vergleichende Anteil / Johann Eberhard Fischer. Bearb. und hrsg. von János Gulya. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Land, 1995 (= Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia; Bd. 7). 252 S.
17. Fischer J. E. Sibirische Geschichte. Bd. I–II. Spb, 1768.
18. Miller G.F. Sammlung russischer Geschichte. T. III. SPb, 1759.
19. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 1.
20. UEW – R. Károly. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1986–1991. XLVIII + 906 S.
21. Wihmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.

Поступила в редакцию 18.06.2021

Ившин Леонид Михайлович, кандидат филологических наук, научный сотрудник
 ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
 Уральского отделения Российской академии наук»
 426067, Россия, г. Ижевск, ул. Барамзиной, 34
 E-mail: ivleo.75@mail.ru

L.M. Ivshin

ABOUT THE DISAPPEARED WORD *NINGORON* 'WOMAN' IN UDMURT LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-939-944

The purpose of the research is to analyze the archaic vocabulary of written monuments of the Udmurt language of the 18th century. The article presents an analysis of the word *ningoron* ‘woman’ that disappeared in the Udmurt language, which was recorded in the handwritten dictionary of the first explorer of Siberia D.G. Messerschmidt in 1726. The relevance of the proposed topic is determined not only by the fact that it, absolutely not yet investigated, is an important part of the Udmurt philological science, but also by the fact that, being at the intersection of the interests of a number of other branches of philology (etymology, modern and historical lexicology, history of the literary language (section of lexis), also almost not yet developed, creates a serious empirical basis for their development. Scientific novelty lies in the study of archaisms of the monuments of early Udmurt writing. As a result of the study, it was revealed that in the monuments of early Udmurt writing, compiled in a later period, this lexeme no longer appears. In various dictionaries and glossaries of the 18th century, only parallels *kyshno* synonymous with this word are cited with the broader meaning of “wife, woman” or an exact correspondence to the modern Udmurt *kyshnomurt* “woman.” However, the former existence of the Udmurt form of *ningoron* “woman” is eloquently proved by the materials of the related languages. For example, in the Komi language, the first component *nin-*, denoting the concept of ‘female’, is recorded in the combination *nin cheri* ‘female salmon’. In the modern Komi language, the *nin*-component is no longer used independently.

Keywords: Udmurt language, Komi language, historical and normative lexicology, monuments of early writing, dictionaries, archaisms, etymology.

REFERENCES

1. Ivshin L.M. Stanovlenie i razvitie udmurtskoj grafiki i orfografii v XVIII – pervoj polovine XIX veka [Formation and development of Udmurt graphics and spelling in the XVIII-first half of the XIX century]. Yekaterinburg–Izhevsk, UrO RAN. 2010. 236 p. (In Russian).
2. Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / RAN. URO. Udm. in-t IYAL. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troitskoi tserkvi svyashchennikom Zakhar'eyu Krotovym, 1785 goda). XX + 208 p. (In Russian).
3. Lytkin V.I., Gulyaev E.S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Short Etimological Dictionary of the Komi Language] / AN SSSR. In-t yazykoznanija; Komi filial. M.: Nauka, 1970. 386 p. (In Russian).
4. Miller G.F. Opisanie zhivushchih v Kazanskoj gubernii yazycheskih narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov <...>; prilozheniem mnogochislennyh slov na semi raznyh yazykah, kak to Kazansko-Tatarskom, Cheremissskom, Chuvashskom, Votyackom, Mordovskom, Permskom i Zyryanskom, i priobshchennym perevodom Gospodnej molitvy Otche nash na Cheremissskom i Chuvashskom yazykah, sochinennoe Gerardom Fridrihom Millerom, Imperatorskoj Akademii Nauk Professorom, po vozvrashchenii ego v 1743 godu iz Kamchatskoj Ekspedicii [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like Cheremis, Chuvash and Votyakov <...>; the attachment of numerous words in seven different languages, such as Kazan-Tatar, Cheremis, Chuvash, Votyatsky, Mordovian, Perm and Zyryansk, and the attached translation of the Lord's Prayer Our Father in Cheremis and Chuvash. composed by Gerard Friedrich Miller, Professor of the Imperial Academy of Sciences, upon his return in 1743 from the Kamchatka Expedition]. St. Petersburg, 1791. 101 p. (In Russian).
5. Miller G.F. Opisanie zhivushchih v Kazanskoj gubernii yazycheskih narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov... (reprint izdaniya 1791) [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like the Cheremis, Chuvash and Votyaks ... (reprint of the 1791 edition)] // G. F. Miller i izuchenie ural'skih yazykov: materialy kruglogo stola [G. F. Miller and the study of the Uralic languages: materials of the round table]. Hamburg, 2005, pp. 111–186. (In Russian).
6. Mogilin M. Kratkoi otyatskiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki [Experiences of a short Udmurt grammar] / Otv. red. L.E. Kirillova; Slovo k chitateliam. L.E. Kirillova; Predisl. K.I. Kulikova; Pril. T. I. Teplyashinoi. Izhevsk: UIIYAL URO RAN, 1998. 203 p. (In Russian).
7. Napol'skikh V.V. Dvazhdy zabytyj (D.G. Messerschmidt – pervyj issledovatel' udmurtskogo yazyka i kul'tury) [Twice forgotten (D.G. Messerschmidt - the first researcher of the Udmurt language and culture)] // Art, 1998, no. 4, pp. 146–156. (In Russian).
8. Napol'skikh V.V. Udmurtskie materialy D.G. Messerschmidta [Udmurt materials by D.G. Messerschmidt]. Izhevsk, Udmurtia Publ., 2001, 224 p. (In Russian).
9. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlya uchitelej. [Dictionary-reference book of linguistic terms. A guide for teachers]. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moskow, Prosveshchenie Publ., 1976. 544 p. (In Russian).
10. Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatikn votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoj Akademii nauk 1775 goda. 113 s. [Compositions of grammar in the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775.] [V kn.: Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka / Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yaz. pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk: Udmurtiya, 1975. S. 3–15 + 113 + 17]. (In Russian).
11. Tarakanov I.V. Tuala udmurt kyl. Leksikologiya [Contemporary Udmurt language. Lexicology]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1992. 140 s. (In Russian).
12. Tarakanov I.V. Kratkij slovar' ustarevshih i ustarevayushchih slov udmurtskogo yazyka [A short dictionary of obsolete and obsolete words of the Udmurt language]. Izhevsk: Izd. dom "Udmurtskij universitet", 2010. 40 p. (In Russian).
13. Teplyashina T.I. Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka [Monuments of the Udmurt literacy in the 18th century] / AN SSSR. In-t yazykoznanija Moskow: Nauka Publ., 1965, Issue 7, 324 p. (In Russian).
14. Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: appr. 50 000 words] / RAN. URO. Udm. in-t IYAL; sost. T.R. Dushenkova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin i dr.; otv. red. L.E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 + 1016 p. (In Russian and Udmurt).
15. Csucs S. Egy 18. szazadi votjak nyelvmemlek // NyK. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
16. Gulya J. Vocabularium Sibiricum: (1747); der etymologisch-vergleichende Anteil / Johann Eberhard Fischer. Barb. und hrsg. von János Gulya. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Land, 1995 (= Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia; Bd. 7). 252 S.
17. Fischer J.E. Sibirische Geschichte. Bd. I–II. Spb, 1768.
18. Miller G.F. Sammlung russischer Geschichte. T. III. SPb, 1759.
19. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.
20. UEW – R. Károly. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1986–1991. XLVIII + 906 S.

21. Wihmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.

Received 18.06.2021

Ivshin L.M., Candidate of Philology, Research Associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: ivleo.75@mail.ru